

Волкова Марина Геннадьевна

**СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ СИСТЕМЫ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ**

В статье приводится описание системы цветообозначений в разноструктурных языках (русском, английском, немецком, французском и др.) с точки зрения семасиологического подхода. Основное внимание автор уделяет анализу прямых и переносных значений некоторых цветоименований. Кроме прямого (цветового) значения прилагательные цвета часто употребляются в переносном значении. Число переносных значений различно в разных языках. Также количество переносных значений зависит от самого имени цвета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Тут же может возникнуть вопрос о статусе терминологических элементов в ряду фракции АЛК: термины строго монотипны или все же политипны? Объяснение будет строиться на том, что в основе профессионализмов (как АЛК и ФЕ в целом) лежит мотивационное основание, как правило, образного характера (или – бывают случаи – безобразного характера, например: *видеть сон*). Обращая внимание именно на образ (сгенерированную непонятную, но красочную анимационную картинку или картинку, генерирующую недоступную для восприятия и адекватного толкования все ту же красочную ситуацию), говорим о языковом сокрытии, непрозрачности, а также кажущейся на первый взгляд беспричинности в наименовании некоторых предметов или явлений окружающего мира. Например, АЛК-термин *сухое вино* – сочетание алогичного представления с позиции наименования: как может *вино* быть *сухим*, если вино – жидкость? Катахрезичный характер выражения создает абсурдное прочтение, но именно использованная катахреза в роли стилистического тропа составляет мотивацию образа ФЕ-АЛК, порождая его относительную непрозрачность, но доступность раскручивания за счет ключевого элемента *вино*. Это – строгий монотип. Другие примеры – медицинские термины *голова медузы* (расширение подкожных вен передней брюшной стенки), *турецкое седло* (углубление в клиновидной кости черепа). Иная ситуация: полная невыводимость значения из составляющих компонентов оборотов – признак фракции «Идиомы». Поэтому, несмотря на очевидную принадлежность последних ФЕ к терминосистеме и бесспорного утверждения того, что терминологические элементы являются АЛК-образованиями, следует все же учитывать случаи *явной* и *скрытой* подачи наименования действительности. Возможны даже указания на наличие особой подгруппы ФЕ с оговоркой ориентира рассматриваемого выражения в сторону той или иной фракции, допустим: *политипная АЛК идиоматического наполнения* или *политипная идиома с АЛК-наполнением*. Но *голова медузы* и *турецкое седло* – эпизодические случаи экспликативного характера, нежели причина для комплектования отдельной фракции ФЕ.

Список литературы

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Классификация фразеологизмов: новый взгляд на классическую проблему // Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах: сб. статей. Орёл: ОГУ, 2010. 252 с.
2. Виноградов В. В. Грамматическое учение о слове. М.: ВШ, 1972. 639 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологич. аспекты. М.: Школа русской культуры, 1996. 290 с.
4. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: ВШ, 1985. 231 с.

“ANALYTICAL LEXICAL COLLOCATION” FRACTION IN PHRASEOLOGICAL UNITS SYSTEMATICS

Vasilenko Anatolii Petrovich, Doctor in Philology
Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
a.p.vasilenko@yandex.ru

Broad approach to considering the range of the language fixed expressions allows singling out the fraction “analytical lexical collocation”, which is coherent to the term “phraseological combination” (V. V. Vinogradov), and can be monotypic (or basic, i.e. it acts as a classification standard) and polytypic (or marginal, i.e. it displays the features of other classification combinations of phraseological units) according to the set of its components.

Key words and phrases: phraseological unit; classification; analytical lexical collocation; monotypic fraction; polytypic fraction.

УДК 811'372

Филологические науки

В статье приводится описание системы цветообозначений в разноструктурных языках (русском, английском, немецком, французском и др.) с точки зрения семасиологического подхода. Основное внимание автор уделяет анализу прямых и переносных значений некоторых цветоименований. Кроме прямого (цветового) значения прилагательные цвета часто употребляются в переносном значении. Число переносных значений различно в разных языках. Также количество переносных значений зависит от самого имени цвета.

Ключевые слова и фразы: цвет; цветообозначение; семасиологический подход; разноструктурные языки; прямое значение; переносное значение.

Волкова Марина Геннадьевна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
img77@sibmail.com

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ СИСТЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ[©]

Изучением системы цветообозначений занимаются представители различных наук, в том числе и представители лингвистики. Интерес последних к именам цвета можно объяснить тем, что цвет, существуя вне

языка, находит свое отражение и в языковой системе различных народов, а также группа обозначений цвета является немногочисленной, легко выделяемой, но в то же время достаточно разнообразной системой.

Основное значение прилагательных цвета – цветное, на базе основного значения могут развиваться не цветные, переносные значения. Количество переносных значений у разных народов различно. Своя символика есть у каждого языка, у каждого народа, поэтому, совпадая в основном цветовом значении, прилагательные цвета в разноструктурных языках чаще всего различаются в своих переносных значениях.

В нашей статье мы хотели бы рассмотреть именно переносные значения имен цвета в разноструктурных языках, так как именно в подобных значениях и отражается языковая картина мира каждого языка.

В основе нашего анализа лежит изучение коннотации следующих прилагательных цвета: белый, черный, красный (так как именно они входят в состав ядра системы цветообозначений большинства разноструктурных языков), синий, голубой, зеленый, желтый (как наиболее встречаемые цвета в различных языках [1]) и коричневый, оранжевый, фиолетовый и розовый (как наименее встречаемые цвета в различных языках [Там же]).

Черный цвет чаще всего имеет негативное значение: злость, несчастье, мрак. Но, тем не менее, такой цвет может иметь и положительную коннотацию: так, черный цвет бровей, глаз, ресниц у многих народов используется для описания внешности человека, чтобы показать красоту последнего, особенно в сочетании с белой кожей.

В русском языке прилагательное *черный* может иметь следующие значения: «физически тяжелый, трудный» (*черная работа*); «преступный, злостный, подлый» (*черное дело*); «незаконный, нелегальный» (*черный рынок*); «грязный, испачканный» (*черные руки*); «не главный, не парадный» (*черный ход*); «мрачный, тяжелый, безрадостный» (*черный день*) [Там же, с. 72].

Во французском языке эти же словосочетания несут часто совершенно другое значение, например, *un travail noir* – *черная работа* – это не тяжелая, а нелегальная работа. То же самое значение мы обнаруживаем в русском словосочетании *черный рынок*. Прилагательные, обозначающие *черный цвет* во французском языке, используются иногда для обозначения интенсивности: *черный холод* – *сильный холод*, *черный час* – *глухая ночь и др.*

В английском языке черный цвет в переносном смысле означает все тяжелое, будничное, трудное, а также зловещее, мрачное. А для восточной культуры черный – это, наоборот, радость, праздник; для арабов – любовь [9, с. 33].

С древних времен **белый цвет** имел положительное значение, отождествлялся со светом и использовался для обозначения чистого, светлого, божественного. Белый цвет во все времена чаще всего символизировал радость и счастье [10, с. 187].

В современных языках прилагательные, обозначающие белый цвет, имеют следующие переносные значения: «светлый, бесцветный, ясный» (*белый хлеб, белое вино, белая ночь*) и «чистый» (*белые руки, белая рубашка*) [1, с. 56].

В. Г. Гак утверждает, что в значении «чистый» прилагательное *blanc* – *белый* во французском языке встречается чаще, чем в русском [2, с. 231]. Также во французском языке чаще, чем в русском, можно встретить значение «чистый, незаполненный, пустой»: *nuit blanche* – *ночь без сна*.

Также белый цвет может иметь значение «бледный», как в русском и кетском языках: *белое лицо* – *бледное лицо*, или передавать чувства сильнейшего гнева: *побелел от гнева* [1, с. 99].

Переносное значение «контрреволюционный», свойственное всем европейским языкам, связывается с эпохой Французской революции: *белая армия, белый офицер*.

В английском языке прилагательное *white* – *белый* может иметь смысл «легкий, немрачный, благородный» [Там же, с. 100].

Известно, что белый цвет в различных культурах является символом надежды, любви и т.д. Но также *белый* – древнейший цвет траура – символ неокрашенной одежды в знак отказа от всех цветов, вкуче олицетворяющих жизнь. В белые одежды по средневековой традиции должны были быть облачены ангелы, патриархи, праведники, великомученики [12, с. 102]. Так, в русском языке: *человек весь в белом, как на смерть одетый* [8, с. 6]. В Японии и Китае белый цвет также символизирует смерть [9, с. 33].

В русском языке **красный цвет** с давних пор имел большое количество оттенков, каждый из них мог иметь свое собственное значение и являться символом чего-то определенного. *Красный* символизировал веселье, силу, гнев, месть, кровь, адское пламя. *Алый* ассоциировался с отчаянной любовью. Но именно в *пурпуре*, по мнению А. Черновой, раскрываются все возможности красного, способного выразить самые разные состояния – от мрачного до радостного [12, с. 109].

Чаще всего *красный* – цвет крови, заката. Существуют и частные случаи употребления обозначений красного цвета. Например, эвенкийцы называют золото *красным серебром* [5, с. 66].

Русское прилагательное *красный* произошло от прилагательного *красивый* и до сих пор сохраняет это значение: *красна девица*. Также оно имеет значения «парадный» (*красный угол*); «яркий, светлый» (*красное солнышко*); «самый важный, лучший» (*красная строка, красное слово*) и т.д. Неудивительно, что обозначения красного цвета в других языках, не имея такой этимологии, не обладают этими значениями [12, с. 111].

В английском языке *red* – *красный* – сигнал опасности.

Во всех европейских языках распространено значение красного цвета как «революционного», подобное значение прилагательное имеет в сочетании с конкретными и абстрактными существительными, относящимися к военному делу и социалистическому строю: *красная армия, красное знамя* [Там же, с. 108].

В русском языке в словосочетании *красный зверь* актуализуется нецветовое значение «очень ценный» [Там же].

В основе всех значений имен красного цвета лежит резко бросающийся в глаза цвет, служащий для обозначения чего-то яркого, прекрасного [11, с. 5].

В английском, немецком и кетском языках наименования красного цвета могут иметь значение «рыжий».

В арабском языке интересны сочетания имен белого, черного и красного цветов со словом *смерть*: *белая смерть* – естественная или внезапная смерть, *красная смерть* – насильственная, *черная смерть* – от удушения. Таким образом, по прилагательному, обозначающему цвет, мы можем понять, как человек умер [7, с. 301].

У кельтов красный цвет служил символом смерти [13, с. 218].

Синий и голубой в английском, французском и немецком языках – цвет неба, но также подобные обозначения могут использоваться для описания цвета лица во время сильного гнева, болезни. Параллельно с этим имена синего и голубого цветов в русском и европейских языках могут иметь и положительный смысл – это цвет мечтаний, означающий нечто приятное и желанное.

Также прилагательное *синий* в русском языке может иметь переносное значение «очень побледневший»: *синие от холода руки* [12, с. 86].

Некоторые лингвисты считают, что прилагательные *синий* и *голубой* в русском языке не имеют переносных значений, а все фразеологические выражения с ними представляют кальку с других языков: *голубая кровь*, *синяя птица* [4, с. 15; 10, с. 189].

Во французском языке можно встретить выражения с наименованием синего цвета, где в переносном значении используется не прилагательное, а существительное, с которым употребляется цветоименование, например, *oiseau bleu* – синяя птица (несбыточная мечта).

Прилагательные, обозначающие **зеленый** цвет, в разноструктурных языках чаще всего имеют следующие значения: «незрелый, неспелый» – *зеленая ягода*, «неопытный, молодой» – *зеленый юноша*. Во французском языке «неспелый» дает значение «незавершенный, сырой, свежий»: *pierres vertes* – *необработанные, только что добытые камни* [6, с. 203].

Переносное значение французского прилагательного «свежий» противопоставляется значению «засохший, утративший молодость». В. Г. Так сравнивает французское *verte jeunesse* и *зеленая молодежь*, которые равнозначны по форме и отличаются по значению. В русском выражении на первый план выходит неопытность, нерассудительность молодых людей, во французском же подчеркивается ранняя молодость, еще не увядшая [2, с. 233].

Французский *vert* – *зеленый* может иметь переносные значения «блатной» (язык) и «полный сил, бодрый, крепкий» (*un vieillard vert* – *бодрый старик*). Подобное словосочетание в испанском языке имеет значение «непристойный, наглый, распутный, развратный».

Несложно проследить развитие значения: от значения «молодой» – к значению «молодящийся», т.е. старающийся походить на молодого, ведущий себя не так, как приличествует возрасту. Этого значения не имеет русское прилагательное *зеленый* [3, с. 50]. Но оно приобретает значение «очень бледный, землистого оттенка» и используется для описания цвета кожи человека, которая из-за болезни приобретает зеленоватую окраску.

В английском языке зеленый цвет – цвет покоя, безопасности. Также цветообозначение *green* – *зеленый* встречается в английском и в отрицательном значении: *green labour* – *низкооплачиваемая работа*, и в положительном: *green way* – *приятная, широкая дорога* [6, с. 77].

Что касается обозначений **желтого цвета**, то они могут иметь положительные и отрицательные значения. Положительные значения чаще всего несут золотистые оттенки желтого.

Наименования желтого могут иметь следующие значения: безумие, уныние, ревность и др. Также *желтый* может иметь значение «продажный, предательский, бульварно-сенсационный» – *желтая пресса*. В таком случае имена цвета несут отрицательную коннотацию [12, с. 110].

Для описания горького, сардонического смеха во французском и арабском языках употребляются обозначения желтого цвета, в то время как в подобном контексте в русском языке преобладают вкусовые качества: *кислая улыбка*, *горький смех*.

Цветообозначение *желтый*, так же, как и прилагательное *зеленый*, употребляется в значении «неопытный», но, в отличие от зеленого, который несет положительный смысл, употребляется в отрицательных выражениях: рус. – *желторотый*.

Считается, что **коричневый** – однозначный цвет, не имеющий переносных значений, но, тем не менее, некоторые лингвисты приписывают ему наличие последнего: «фашистский, национал-социалистический» в русском языке и «мрачный» в английском языке.

Прилагательные **оранжевый** и **фиолетовый** не имеют переносных значений.

Цветообозначение **розовый** в русском языке может иметь значение «несбыточный» – *розовые мечты*. В этом значении оно является синонимом *голубого (синего)*.

Таким образом, мы выяснили, что кроме основного цветового значения прилагательные цвета могут иметь большое количество переносных значений. Число переносных значений различно в разных языках, потому что у каждого народа – своя символика. Также разное количество переносных значений зависит от имени цвета, например, прилагательные, обозначающие *белый*, *черный*, *красный* цвета, имеют больше переносных значений, а прилагательные, используемые для описания *синего*, *голубого*, *зеленого*, *желтого* цветов, ограничены в таких связях. Обозначения *розового* и *коричневого* цветов имеют совсем небольшое количество переносных значений, а наименования *фиолетового* и *оранжевого* и вовсе не употребляются в переносных значениях. Также следует подчеркнуть, что названия основных цветов часто совпадают в первых значениях и не сходятся в производных.

Список литературы

1. **Василевич А. П.** Исследования лексики в психолингвистическом эксперименте (на материале цветообозначений в языках разных систем). М.: Наука, 1987. 140 с.
2. **Гак В. Г.** Беседы о французском слове (из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М.: УРСС, 2004. 334 с.
3. **Дубровина К. Н.** Перевод многозначных слов на материале цветовых обозначений в лирике Ф. Гарсиа Лорки // Вопросы теории и техники перевода: сборник / под ред. Б. Ларина. М., 1970. С. 49-58.
4. **Клюева В. Н.** Прилагательные, обозначающие цвет во фразеологических единицах // Уч. записки 1-го Моск. гос. пед. ин-та ин. яз. М., 1956. Т. 10. С. 3-18.
5. **Любимова Е. Д.** К проблеме словесных и чувственных обобщений (на мат-ле названий цвета в эвенкийском языке) // Известия АПН РСФСР. М., 1960. Вып. 113. С. 62-71.
6. **Максенко И. В.** Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное): дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1999. 258 с.
7. **Морозова В. С.** Символика цветообозначения при описании концептов эмоций в современном арабском литературном языке // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 300-304.
8. **Симонов К.** Лирика. М.: Изд-во Художественной литературы, 1956. 176 с.
9. **Тимофеева А. М.** Сопоставительное исследование лингвоцветовых картин мира (на мат-ле идиолектов Н. Заболоцкого и Р. Фроста): дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2003. 244 с.
10. **Ходжаян Т. Р.** Психологические предпосылки создания коннотативных значений // Иностранные языки. Зарубежная литература. 1986. Вып. 6. С. 185-191.
11. **Чернер Х.** Семантический объем прилагательных, обозначающих цвета, в русском языке в сопоставлении с немецким: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1973. 20 с.
12. **Чернова А. Д.** ...все краски мира, кроме желтой. М.: Искусство, 1987. 219 с.
13. **Шурупова О. С., Чудинова Е. В.** Цветовая гамма лондонского текста английской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29). Ч. II. С. 216-219.

**SEMASIOLOGICAL APPROACH IN STUDYING COLOUR NAMING SYSTEM
IN LANGUAGES WITH DIFFERENT STRUCTURES**

Volkova Marina Gennad'evna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
img77@sibmail.com

The article presents the description of the colour naming system in languages with different structures (Russian, English, German, French, etc.) in terms of a semasiological approach. The author pays special attention to the analysis of direct and figurative meanings of some colour naming. In addition to direct (colour) meaning the adjectives of colour are often used in a figurative meaning. A number of different figurative meanings vary in different languages. The amount of figurative meanings also depends on the colour name.

Key words and phrases: colour; colour naming; semasiological approach; languages with different structures; direct meaning; figurative meaning.

УДК 811.511.151+811.161.1*27

Филологические науки

Предметом исследования является марийско-русское внутрифразовое кодовое переключение. Выявляются особенности интегрирования неадаптированных подчинительных словосочетаний русского языка во фразы на марийском языке: стратегия совмещения единиц двух типологически разных языков, морфологическая репрезентация иноязычных подчинительных словосочетаний и их синтаксические функции.

Ключевые слова и фразы: марийский язык; русский язык; внутрифразовое переключение кодов, или смешение кодов; фраза / предложение; неадаптированное подчинительное словосочетание.

Гаврилова Валентина Григорьевна, к. филол. н., доцент
Абукаева Любовь Алексеевна, д. филол. н., доцент
Марийский государственный университет
valgavrilova@rambler.ru; sylne@mail.ru

МАРИЙСКО-РУССКОЕ ВНУТРИФРАЗОВОЕ КОДОВОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ[©]

Смешение кодов, или внутрифразовое кодовое переключение, является неотъемлемым компонентом этноязыкового пространства народа мари. Ставшее нормой речевого поведения, смешение единиц двух языков не было предметом исследования марийских лингвистов. В настоящее время назрела настоятельная